

рхистов, пытавшихся водрузить «над красным Кремлём знамя свободы черного цвета», но попавших в засаду и приговоренных к расстрелу. «Историю пишут собственной кровью/ Стреляя в солдат президента». В финале – снова кинохроника, но совсем другая. Вот идет парад войск Палестинской автономии. На броне танка – мальчик с гранатометом. Вот торжественный парад французских войск на Елисейских полях.

Следом – кадры парада Народной армии Китая. Спустя несколько секунд – присяга в одном из российских гарнизонов. И хотя фильм снят несколько лет назад, он по-прежнему актуален.

Завершилась акция показом фильма-караоке «Песни Русской Революции». С экрана прозвучали «Смерть коммунар», «Смело товарищи в ногу!», «Варшавянка» и «Интернационал». И хотя подпевали немногие,

всё равно на душе было радостно.

Революционным искусством
проникался

М.Балалайкин.

**COPYRIGHT – FUCK OFF,
COPYLEFT – FOREVER!**

Анекдот вместо эпиграфа:

Один мужик обозвал попа дураком, поп обиделся и подал иск об оскорблении. Судья вызвал истца и ответчика, спрашивает мужика: «Скажите, ответчик, почему вы назвали этого уважаемого гражданина дураком?» Мужик: «Ваша честь, так если дураку сказать, что он – дурак, это разве оскорбление?»

- «Оскорбление – строгим голосом говорит судья, – и серьезное оскорбление!»
- А если дураку сказать, что он – умный? – не унимается мужик
- Нет, это оскорблением не является!
- Тогда спасибо вам за разъяснение, умный судья!

«Телевизионное правосудие» и классовый подход

Есть на РЕН-TV такая передача – «Сас суда». В ней «справедливый судья Павел Астахов» выносит «решения по гражданско-правовым искам и малозна-

¹ Прим авт. Этот проект уже не уникален – на канале «Россия» есть проект «Суд идет». Атрибутика та же – судья в мантии и с молотком как в американских фильмах, только называется «федеральный судья»

² В отличие о мирового судьи, которого назначает орган законодательной власти субъекта федерации и который должен обладать определенными квалификационными требованиями, указанными в законе о мировых судьях

³ метод скрытой рекламы, когда, к примеру, в кадре кинофильма «случайно» появляется рекламируемый товар – к примеру, пачка сигарет «Marlboro» в фильмах про Джеймса Бонда. Здесь же, по видимому, «скрыто» рекламируют адвоката Павла Астахова или юридическое бюро, которое он возглавляет

⁴ Обратите внимание – в реалити-шоу типа «Дом-2» постоянно показывают титры «одежда ведущих и участников предоставлена торговым домом ...» (не помню название). Делается это в расчете на то, что зрители будут покупать одежду именно этой торговой марки (это будет «модно»)

чительным уголовным делам». Казалось бы – хорошая идея, – сделать правосудие действительно гласным, – можно, что называется, не слезая с дивана, реализовать свое право присутствовать в открытом судебном заседании.¹ Однако, присмотревшись внимательно, можно увидеть некоторые «нюансы». Начнем с того, что Павел Астахов не является судьей – он адвокат, а следовательно, судьей не может быть по определению (это запрещено законом об адвокатуре). Дальше – больше: сам процесс в «телевизионном суде» ведется с грубейшими нарушениями процессуального закона, самое без-

обидное из которых – нарушение правил подсудности (Астахова закадровый комментатор именует мировым судьей, а следовательно, ему подсудны дела с участием лиц, проживающих на определенном судебном участке (он должен называться, к примеру, «мировой судья 111-го судебного участка г.Москва»). Конечно, стороны могут в договоре заключить соглашение о том, что «все споры, возникающие из договора» будут подсудны именно этому судье, но как тогда быть с внедоговорными исками – например, о взыскании морального или материального вреда – которых едва ли не большинство? Если стороны заключили соглашение о передаче спора на рассмотрение третейскому судье – так и называться он должен третейским судьей, третейский судья мировым судьей не является, им может быть любое лицо).² Свидетелей судья упорно не желает предупредить об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, хотя это предусмотрено законом (свидетели должны расписываться в протоколе судебного заседания), вместо этого он, как в американских сериалах говорит об обязанности говорить правду и только правду (в скобках заметим, что Конституция и ГПК РФ признают недопустимыми доказательства, полученные с нарушением федерального закона – это относится как раз к показаниям свидетелей, которых не предупредили об ответственности за дачу ложных показаний). То, что судебное решение комментируется тёткой в очках, которая пишет детективные истории – ерунда, по сравнению с тем, что такие передачи формируют у зрителей ложные представления не только о судопроизводстве, но и о законодательстве. Дела рассматриваются быстро – и поверхностно: как бы ни критиковали отечественную судебную систему, но судьи все-таки

соблюдают нормы закона о том, что стороны имеют право участвовать в исследовании доказательств, документы, приобщаемые к делу по ходатайству сторон, оглашаются и предъявляются другой стороне (другая сторона вправе заявить ходатайство против приобщения документа). В передачах хорошо заметен классовый подход: если с ответчика взыскивают деньги – обязательно какой-нибудь неудачник, если иск о выселении – ответчик или алкоголик или «лицо, не имеющее постоянного источника дохода», если иск о компенсации за время вынужденного прогула заявляет гувернантка, уволенная из «хорошей семьи» за «плохое поведение» (с точки зрения работодателя), – в иске ей откажут, если подсудимая по делу об оставлении в опасности – непременно молодая провинциалка, «разбившая» семью уважаемого столичного профессора и «доведшая его до инфаркта» (с точки зрения родственников), – «присяжные» признают ее виновной. Если вы уже подумали, что я собрался написать гневное письмо о том, что «эту передачу надо закрыть», «запретить» и т.п. – вы ошиблись. Собственно, мне, как человеку имеющему опыт работы по юридической профессии, после первых же просмотров стало ясно, что эта передача – очередное реалити-шоу, где есть заранее написанный сценарий. Проблема в том, насколько правомерен сам термин «реалити-шоу», если развитие событий: а) заранее predetermined; б) ситуация повторяет набор бытовых представлений о жизни? Отсюда можно сделать вывод – авторы всевозможных «реалити-шоу» занимаются банальным «продакт-плейсментом»,³ при этом внушают потребителям определенную систему ценностей и набор стереотипов поведения. А поскольку делается все на деньги спонсоров и рекламодателей, то нетрудно догадаться, в чьих интересах происходит «внушение».⁴ В принципе,